

УДК 903.2

А.Н. Чистякова

Сибирский институт международных отношений и регионоведения
ул. Ватутина, 17/1, Новосибирск, 630078, Россия
E-mail: feng@yandex.ru

АНАЛИЗ ЛАКОВЫХ ЧАШЕК ЭПОХИ ЗАПАДНАЯ ХАНЬ ПО ИЕРОГЛИФИЧЕСКИМ НАДПИСЯМ (НОИН-УЛА, МОНГОЛИЯ)

В результате работы экспедиции П.К. Козлова в 1924–1927 гг., а также российско-монгольской экспедиции в 2006, 2009 гг. в Ноин-Уле найдено пять лаковых чашек с ручками (эр бэй) с надписями периода династии Западная Хань. В статье сопоставляются варианты известных переводов надписей, а также предлагаются прочтение, перевод и анализ надписей на недавно найденных лаковых чашках. Методом сравнительного анализа устанавливается, что надписи на чашках из Ноин-Улы типовые (кроме чашки из кург. № 6), в них, как правило, указываются мастерская, дата изготовления, должности и фамилии чиновников, руководивших процессом производства и контролировавших его. Рассматривается орнамент: он помогает определить принадлежность изделия к определенной мастерской.

Ключевые слова: династия Западная Хань, Ноин-Ула, лакированные изделия, чашка с парой ручек (эр бэй), иероглифическая надпись, мастерская Каогун, Чаньань, мастерская Сигун, округ Шу, мастерская Гунгуань, округ Гуанхань.

Введение

Лаковые изделия являются одним из важных элементов культуры Древнего Китая. Их использовали, а также помещали в могилу во время обряда захоронения. На территории Китая и Кореи найдено немало лаковых предметов, однако, по данным Хун Ши [2006, с. 161–168] среди них имеется чуть более 70 изделий с надписями. В числе находок с территории Монголии всего шесть таких предметов: пять чашек с ручками и одна шкатулка. Все они обнаружены в курганах хунну, что, на наш взгляд, свидетельствует о высоком социальном статусе их владельцев. Эти лаковые предметы известны благодаря раскопкам, которые проводились в Ноин-Уле в 1924–1927 гг. экспедициями П.К. Козлова [Руденко, 1962] и А.Д. Симукова, а в 2006, 2009 гг. – российско-монгольской экспедицией [Полосьмак, Богданов, Цэвээндорж, Эрдене-Очир, 2008; Полосьмак, Богданов, Цэвээндорж, 2009]. Ноин-улинская коллекция насчитывает 11 чашек с двумя ручками (эр бэй). Среди лаковых изделий наиболее важными для нашего исследования являются чашки с

иероглифическими надписями. Их прочтение позволило установить мастерскую, дату изготовления сосуда, его объем, метод изготовления основы для чашки, имена мастеров, а также чиновников, контролировавших процесс производства.

Цель настоящей статьи – перевод и анализ надписей на лаковых чашках эр бэй из ноин-улинских курганов, а также изучение некоторых особенностей организации лакового производства в эпоху Западная Хань (206 г. до н.э. – 9 г. н.э.).

Надписи на лаковых чашках с ручками

Чашка (плошка) бэй с двумя ручками-ушками имеет эллипсоидную форму, наиболее характерную для лаковых сосудов периодов Чжаньго (403–221 гг. до н.э.), Цинь (221–207 гг. до н.э.) и Хань (206 г. до н.э.–220 г. н.э.). По мнению С. Умэхара, впервые форму, повторяющую очертания половины тыквы, стали придавать изделиям на юге Китая. Она является особенностью большей части лаковых изделий из ноин-

улинских курганов [Лубо-Лесниченко, 1969, с. 268]. Ушки на чашке укреплены золочеными металлическими обкладками (оковками). Тулово расписано различного вида орнаментом.

Дата могильников в горах Ноин-Ула была основана главным образом на надписи на лакированной чашке из кург. № 6 [Умэхара, 1960, с. 30, рис. LIX], которая хранится в настоящее время в фондах Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге. В надписи, впервые прочитанной О. Кюммелем и С. Умэхара, указана точная дата изготовления изделия – 2 г. до н.э. [Бернштам, 1937, с. 947–948]. Рассматриваемая чашка неоднократно публиковалась в различных изданиях, у специалистов вызывали интерес ее орнамент, а также надпись. Приведем все варианты дешифровки этой иероглифической надписи.

1. Надпись, опубликованная С. Умэхарой, выглядит так:

建平五年九月工王潭經畫工獲壺 天武省 [1960, р. 30]. Она не сопровождается переводом. С. Умэхара поясняет, что девиз правления Цзяньпин приходится на конец правления императора Айди династии Ранняя (Западная) Хань. Как отмечает исследователь, 5-го года Цзяньпин фактически не было, данный девиз правления действовал всего четыре года [Там же]. Действительно, правление Цзяньпин длилось с 6 по 3 г. до н.э., 2–1 гг. до н.э. соответствует девиз правления Юаньшоу [Большой..., 1983, с. 158–159]. С. Умэхара предлагает считать 5-й год Цзяньпин как 1-й год Юаньшоу и соответственно датировать его 2 г. до н.э. [1960, с. 30]. Китайская исследовательница Хун Ши придерживается такого же мнения и датирует ноин-улинскую чашку также 2 г. до н.э. [2006, с. 167]. Китайские специалисты, не давая комментариев, соотносят 5-й год под девизом правления Цзяньпин с 4 г. до н.э. [Ханьдай..., 2008, с. 93].

2. О. Кюммель расшифровывает текст так:

建平五年九月工王潭經畫工獲工宜天武省.

Перевод этой надписи сделал также Е.И. Лубо-Лесниченко: «9-й месяц 5-го года (под девизом правления) Цзянь-пин. Мастер Тан-цзин, художник Хо, мастер И, наблюдение Тянь-у» (Цзяньпин у нянь цю юэ гун Ван Тан-цзин хуа гун Хо гунсюань Тянь-у) [1969, с. 275–276]. По мнению Е.И. Лубо-Лесниченко, чтение надписи С. Умэхара более правильное, чем чтение О. Кюммеля, за исключением того, что иероглиф 獲 хо в имени художника следовало читать как 役 и [Там же].

3. Перевод надписи А.Н. Бернштама (самой надписи он не приводит): «Сентябрь 5-го года Цянь Пин; изготовитель Ван Тан Чин, живописец Хуо, изготовитель И, верховное наблюдение Бянь-У» [1937, с. 955].

4. Иероглифы, начертанные на чашке из ноин-улинского кург. № 6, приведены и корейскими исследователями:

建平五年九月工王潭經畫工獲壺夫武省 [Хангук кымсокмун...].

5. Один из последних переводов надписи на чашке принадлежит М. Пираццоли-Серстевенс. Иероглифическая надпись, которую она приводит в своей работе, и ее расшифровка не отличаются от корейского варианта: «Изготовлена в 5-й год Цзяньпин [2-й год до н.э.] в 9-м месяце [сентябрь/октябрь] мастером Ван Таньцзин, художник Хо. Инспектировали: надзиратель мастерской У» [Pirazzoli-t'Serstevens, 2009, p. 36].

Фото иероглифической надписи на чашке из ноин-улинского кург. № 6, сделанное методом макросъемки и опубликованное в работах С. Умэхары [1960, рис. LIX, 2], а также С.С. Миняева и Ю.И. Елихиной [2010, с. 172, рис. 2, 5–7], позволяет подробно обсудить некоторые важные для ее прочтения вопросы. По мнению С.С. Миняева, «незначительные расхождения в чтении надписи среди специалистов не имеют принципиального значения, поскольку начальные иероглифы, обозначающие девиз годов правления, сохранились в оригинальном виде» [Там же, с. 171, рис. 2, б]. Данное утверждение представляется не совсем корректным. Во-первых, «начальные иероглифы с указанием девиза и месяца правления, выполненные тонкой гравировкой» фактически не сохранились. Их трудно различить даже при макросъемке (см.: [Там же, рис. 2, б]). Во-вторых, надпись на чашке из кург. № 6 выполнена в нехарактерном для таких изделий месте – по ободку донца. Эта особенность выделяет сосуд среди нескольких десятков подобных. Надписи на чашках вырезали в строго определенном месте – у донца, под орнаментом, между двумя рядами красных линий, опоясывающих чашку. В-третьих, надпись не соответствует правилам древнекитайской грамматики: до иероглифа 工 гун – «работа», «работать», «обладать умением» – должен быть указан иероглиф, обозначающий вид работ. Ни в одном толковом словаре для данного иероглифа не дается значение «изготавливать». В-четвертых, по структуре данная надпись не соответствует ни одной другой надписи. Надписи на ханьских лаковых изделиях имеют определенную структуру. Различают надписи всего двух базовых структур: для столичной и прочих мастерских (см.: [Чистякова, 2009, с. 61–63]). В надписи на чашке из ноин-улинского кург. № 6 отсутствует характерное для других надписей упоминание мастерской. Приводится полное имя изготовителя, а не один фамильный иероглиф. На изделиях династии Хань имена работников мастерской никогда не указывались полностью, приводился один фамильный иероглиф. На месте даты изготовления, как правило, начертан лишь девиз правления, без указания месяца. Надпись с указанием месяца изготовления на чашке из ноин-улинского кург. № 6 – единственная среди всех известных надписей такого рода (их ок. 100). Следует отметить, что

Е.И. Лубо-Лесниченко в одной из своих работ упомянул об аналогичном написании девиза правления (с указанием дня изготовления) на шкатулке из Чанша [1969, с. 275]. В работе китайского исследователя Шан Чэнцзо приводится надпись на шкатулке (футляре) *лянь* 匱 из Чанша: 廿九年六月一日造吏丞向為右工師象工六人... Автор интерпретирует ее так: «Изготовлена 29-го года 6-го дня какого-то месяца...» [1996, с. 31–35]. Однако в этой публикации дается только авторская прорисовка знаков, которая может быть не совсем точной. Кроме того, по начертанию знаки отличны от ханьских иероглифов. Сам Шан Чэнцзо выражает удивление по поводу того, что после года указан день и только за ним месяц. Следовательно, рассматривать данную надпись как аналогию мы не можем. Кроме того, на ноин-улинской чашке из кург. № 6 красной краской написано: 上林 – «Шан-линь» – название императорского парка или дворца. С подобной надписью нам известно еще одно изделие – лакированное блюдо *пань*, на его дне начертаны те же иероглифы. Блюдо найдено в погр. № 1 могильника Саньяндунь династии Западная Хань, г. Ньянчэн, пров. Цзянсу [Ханьдай..., 2008, с. 91].

М. Пираццоли-Серстевенс считает, что чашка из ноин-улинского кург. № 6 была сделана в одной из частных мастерских для императорского двора [Pirazzoli-t'Serstevens, 2009, p. 36–37]. С таким выводом мы не можем согласиться, поскольку даже в частных мастерских к написанию иероглифов относились предельно трепетно: иероглифы должны были быть ровными, четкими и стандартного размера. Мы, ознакомившись с оригинальными вещами с надписями и многочисленными фотографиями надписей на лаковых изделиях, склонны полагать, что обсуждаемая надпись выполнялась, возможно, не китайцами (не ханьцами), но по китайскому образцу. На это указывают наличие исправлений и линий, сделанных грубым инструментом, манера написания иероглифов, нестандартное расположение надписи.

Возвращаясь к вопросу о девизе правления, который, по мнению С.С. Миняева, «присутствует» на чашке из кург. № 6, отметим, что сохранность знаков не позволяет говорить об их дешифровке. Надпись «5-й год Цзяньпин» имеется на чашке, обнаруженной А.Д. Симуковым в 1927 г. при раскопках кург. № 1* в пади Цзурумтэ также в горах Ноин-Ула [L'Asie des steppes..., 2001, p. 147, pic. 128]. Эту чашку

*С.С. Миняев совершенно справедливо указывает, что эта чашка в большинстве иностранных публикаций ошибочно отнесена к находкам из кург. 5 или 6 [Миняев, Елихина, 2010, с. 173]. Однако он не прав, утверждая, что у исследованного А.Д. Симуковым кургана нет номера. На планах, сделанных участниками экспедиции П.К. Козлова, объекты в пади Цзурумтэ имеют нумерацию.

также имел в своем распоряжении С. Умэхара [1960, рис. LXI], и на основании надписи на ней, по аналогии, как нам кажется, им была «прочитана» надпись на чашке из кург. № 6.

На чашке, найденной А.Д. Симуковым в кург. № 1 могильника Цзурумтэ, имеется следующая надпись*:

建平五年 蜀郡西工造 乘輿髹シ月畫木黃耳椀 容一升十六籥 素工尊髹工襲上工壽 銅耳黃塗工宗 畫工口シ月工口清工白 造工[告]造 護工卒史巡 守長克駿 掾豐 守令史巖主 – «В 5-й год Цзяньпин в мастерской Сигун округа Шу [для] императорского двора [изготовлена] чашка-бэй. Покрыта лаком, с надписью и орнаментом. [Основа] из дерева, с желтыми “ушками”. Объем 1 шэн и 16 юэ. Основу сделал [мастер] Цзунь. Нанес лаковую основу [мастер] Поу, вторичное покрытие лаком [мастер по фамилии] Шоу, вставил желтые ушки и покрыл [позолотой] [мастер] Цзун, нанес рисунок □. Нанес надпись (либо орнамент красным лаком) [мастер] □. Промыл лаковое изделие [мастер] Бай, руководил мастерской Фу. Следили за работой [писец]-цзуши Сюнь, представитель [начальника уезда]-чжан Кэ, [помощник начальника уезда]-чэн Цзюнь, [помощник]-юань Ли, представитель [начальника канцелярии]-лиши Янь» [Чистякова, 2009, с. 67].

В 2006 и 2009 гг. российско-монгольская экспедиция провела раскопки еще двух курганов в пади Суцзуктэ в горах Ноин-Ула, в которых было найдено еще три идентичные лаковые чашки *эр бэй* с надписями. Надпись на чашке № 1, обнаруженной в 2006 г. при раскопках кург. № 20, состоит из 46 иероглифов:

乘輿髹シ月畫木黃耳一升十六籥椀元延四年考工二[工]通繕シ月工憲守佐臣文齋夫臣勳掾臣文臣 右丞臣光 令臣譚省 – «[Для] императорского двора [изготовлена] чашка бэй, покрыта лаком, с надписью и орнаментом. [Основа] из дерева, с желтыми ушками. Объем 1 шэн и 16 юэ. В 4-й год Юаньянь в мастерской Каогун [мастер] Тун отреставрировал (усовершенствовал). Нанес надпись (либо нанес орнамент красным лаком) [мастер] Сянь. Руководили заместитель [младшего чиновника]-цзочэн Вэнь, [надзиратель]-сэфу [по фамилии] Сюнь, [помощник]-юань Вэнь. Контролировали [правый помощник начальника уезда]-ючэн Гуан, [начальник канцелярии уезда]-лин Тань»**.

На чашке № 2 сделана такая надпись:

[掾]臣孝主守右丞臣忠守令臣畫省 – «Руководили... [помощник]-юань Сяо. Контролировали пред-

*Здесь и далее символом □ обозначена часть надписи, которая на момент ознакомления была утеряна. Мы не можем восстановить лишь фамилии мастеров.

**Дешифровке этой надписи и ее исторической интерпретации была посвящена отдельная публикация: [Чистякова, 2009].

ставитель [правого помощника начальника уезда] – *ючэн Чжун*, представитель [начальника канцелярии уезда]-*лин Хуа*».

Чашка сильно деформирована, на ней сохранились только 12 иероглифов и половинка иероглифа 臣 *чэнь* – «чиновник» (рис. 1). Первая часть надписи отсутствует. Однако по характерному составу чиновничьих должностей 右丞 *ючэн* – «правый помощник начальника уезда», 令 *лин* – «канцелярист», а также по наличию в надписи иероглифа 臣 *чэнь* – «слуга» и финального иероглифа 省 *шэн* – «контролировать» можно предположить, что иероглифическая схема обеих надписей идентична и надписи сделаны в столичной мастерской Каогун (или Гунгун) в Чанъани.

На чашке из ноин-улинского кург. № 31 имеются сломы и трещины, но надпись сохранилась практически полностью (рис. 2):

Рис. 1. Чашка № 2 из кург. № 20, Ноин-Ула.

乘輿髹シ月畫木黄耳一升十六籥楛元延四年考工二[工]相造 シ月工憲畫護臣隆守佐臣文齋夫臣勳令史臣口 掾臣文主右丞臣光 令臣口省 – «[Для] императорского двора [изготовлена] чашка-*бэй*, покрыта лаком, с надписью и орнаментом. [Основа] из дерева, с желтыми “ушками”. Объем 1 шэн и 16 юэ. В 4-й год Юаньянь в мастерской Каогун изготовил [мастер] Сян. Нанес надпись (либо нанес орнамент красным лаком) [мастер] Сянь. Руководили [писец]-ху Лун, заместитель [младшего чиновника]-*цзочэн* Вэнь, [надзиратель]-*сэфу* Сюнь, [начальник канцелярии]-*линши* □, [помощник]-*юань* Вэнь. Контролировали [правый помощник начальника уезда]-*ючэн* Гуан, [начальник канцелярии уезда]-*лин* □».

Подобные чашки, украшенные по тулову орнаментом в виде нескольких пар фениксов и иероглифическими надписями, были найдены и на других памятниках на территории, которую контролировали хунну. Например, в погр. № 50 и 58 в Ильмовой Пади (Забайкалье) [Коновалов, 1976, с. 79, 198–199, рис. 22] и др.

В связи с проводимым анализом важно обратить внимание также на надпись на деревянной лаковой шкатулке из кург. № 7 могильника хунну в пади Царам (раскопки С.С. Миняева). Реконструкция надписи и ее перевод подготовлены М. Пираццоли-Серстевенс [Pirazzoli-t’Serstevens, 2007, p. 56–58; Пираццоли-Серстевенс, 2008, с. 71–74]:

[乘輿][...][...][...]年考工工賞造齋夫臣康掾臣安主右丞臣[...][...]令臣[...][...]護工卒史臣尊省 – «Для использования императором изготовил в [...] году девиза [...] в императорской мастерской Каогун мастер Шан. Руководили (наблюдали): надзиратель мастерской ваш покорный слуга Кан, руководитель отдела лаков ваш покорный слуга Ан. Инспектировали: правый помощник директора ваш покорный слуга [...] – директор ваш покорный слуга [...] и начальник инспекции мас-

Рис. 2. Чашка из кург. № 31, Ноин-Ула.

терской ваш покорный слуга Жун» [Пираццоли-Серстевенс, 2008, с. 72–74].

Следует отметить, что транскрипция фамилий дана неверно: «Ан» должно транскрибироваться как «Ань», а «Жун» как «Цзунь». Иероглиф 掾 *юань*, обозначающий должность, автор переводит как «руководитель отдела лаков». Ни один словарь для данного иероглифа не дает значения «руководитель отдела». Было установлено, что иероглиф *юань* присутствует в надписях на бронзовых изделиях. Так, на бронзовом треножнике *дин*, отлитом в мастерской Каогун, указаны, в частности, девиз правления «третий год Юнши» (14 г. до н.э.) и должность *юань* одного из контролировавших чиновников по фамилии Мин. Поэтому, по нашему мнению, переводить иероглиф 掾 как должность, связанную только с лаковым производством, неверно.

Сравнение надписей, выполненных в один год, показывает почти полное совпадение именных иероглифов мастеров, а также чиновников, контролировавших производство (например, чашка № 1 из кург. 20 и чашка из кург. № 31; см. *таблицу*). Этому есть объяснение: обе чашки были сделаны в одно время – в 4-й год Юаньянь, только первая была отреставрирована мастером Туном, а вторая изготовлена мастером Сяном. Согласно материалам, приведенным Хун Ши [2006, с. 161–168], в надписях на однотипных изделиях, изготовленных в один год под одним девизом правления и в одной мастерской, максимальное количество совпадений дают именные иероглифы мастеров и чиновников. На изделиях, сделанных в разные годы, именные иероглифы чиновников часто различны, поскольку при Хань чиновники, контролировавшие мастерские

по производству лаковых изделий, менялись часто – раз в один-два года [Чжан Жун, 2005, с. 109].

В надписях на изделиях из императорских мастерских Сигун и Гунгуань чиновники перечисляются в порядке от высших к низшим, на сосудах из мастерской Каогун – в порядке повышения в должности. В надписях на разновременных вещах указаны не все должности: имена некоторых контролеров пропущены. Это можно объяснить тем, что происходили изменения в порядке перечисления должностей или просто не был установлен порядок записи [Хун Ши, 2006, с. 175, 191, 192]. Прояснить данный вопрос можно было бы, имея устав для ремесленников, работавших в государственных мастерских, который был создан при династии Хань [Елисеефф В., Елисеефф Д., 2007, с. 179]. Однако этот документ пока не опубликован.

Еще одна проблема, которая возникает в ходе изучения надписей на чашках, – их емкость. На трех чашках (из кург. № 1, 20 (чашка № 1) и № 31) указан одинаковый объем в 1 шэн и 16 юэ, это примерно 340 мл. Однако сравнение реального объема показало, что чашки отличаются друг от друга. Расхождения можно объяснить погрешностями при изготовлении – все-таки ручная работа. Не исключено также, что различия чашек в объеме связаны с принципом назначения жалования, который существовал при Хань. Размер выплат символически измерялся в зерне, он же являлся показателем ранга [Волков, 1999, с. 124]. Это не означает, что в чашках выдавали жалование. В комментариях к «Лунь хэн» говорится, что жалование чиновника в период империи Хань исчислялось в мерах зерна (риса, проса, пшеницы); *дань* зерна равнялся примерно 30 кг (или 31, 28 кг).

Таблица. Порядок перечисления должностей в надписях на лаковых изделиях с территории Монголии

Курган, место расположения	Должность							
	護工卒史 <i>хугун цуйши</i>	守長 <i>чжан</i>	丞 <i>чэн</i>	掾 <i>юань</i>	守令史 <i>линши</i>			
№ 1, падь Цзурумтэ, Ноин-Ула								
№ 6, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула			畜夫 <i>сэфу</i>					
№ 20, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула (чашка № 1)		佐 <i>цзо</i>	畜夫 <i>сэфу</i>		掾 <i>юань</i>	右丞 <i>ючэн</i>	令 <i>лин</i>	
№ 20, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула (чашка № 2)					掾 <i>юань</i>	守右丞 <i>ючэн</i>	守令 <i>лин</i>	
№ 31, падь Суцзуктэ, Ноин-Ула	護 <i>ху</i>	守佐 <i>цзо</i>	畜夫 <i>сэфу</i>	令史 <i>линши</i>	掾 <i>юань</i>	右丞 <i>ючэн</i>	令 <i>лин</i>	
№ 7, падь Царам, Забайкалье (шкатулка)			畜夫 <i>сэфу</i>		掾 <i>юань</i>	右丞 <i>ючэн</i>	令 <i>лин</i>	護工卒史 <i>хугун цуйши</i>

Жалованье среднего служащего составляло 100 *даней* в год, высших должностных чинов 2–10 тыс. *даней* [Древнекитайская философия..., 1990, с. 455]. Рассматриваемые чашки предназначались для еды и питья. Однако в большинстве надписей как на лаковых, так и на бронзовых изделиях указана вместимость сосуда (1 *шэн* 16 *юэ* или 3 *шэна*, 1 *доу* и др.). Четкое указание в надписи объема служило показателем ранга владельца вещи.

Интересным источником информации по рассматриваемой теме является орнамент на сосудах. Он разнообразен, но на чашках *эр бэй* с надписями одним из наиболее часто встречающихся является орнамент «пара противостоящих фениксов». По мнению Е.И. Лубо-Лесниченко, находки последних лет позволяют проследить развитие этого мотива. «Начальным этапом в его эволюции может служить орнамент ноин-улинской чашечки, где фениксы переданы гибкими уверенными линиями, с жесткой экономией деталей. Орнаменты двух лаковых чашечек, датированных 3–4 гг. н.э., найденных в Лолане и Гуйяне, а также чашки, хранящиеся в музее Гимэ в Париже (Musée national des Arts asiatiques-Guimet или Musée Guimet), представляют собой следующую ступень развития этого мотива. Фениксы тяжелы, неповоротливы и лишены изящной пропорциональности, у них непропорционально увеличено туловище и почти исчезла шея. Процесс разложения этого мотива выступает уже в развитой форме на лаковой чашке, найденной на р. Датун и датированной 13 г. н.э. Стилизованное туловище птицы занимает почти все пространство. Одна нога феникса с непомерно увеличенными пальцами почти отделена от туловища, от другой ноги остались только три черточки. Перо на спине сильно уменьшилось и почти слилось с хохолком на голове. Заключительным этапом в процессе стилизации этого мотива служит орнамент на лаковой чашке из Гуйяна, датированной началом Восточной Хань (25–220 гг. н.э.). “Противостоящие фениксы” превратились в сложный узор из кривых и завитков. Здесь с трудом можно найти стилизованное туловище феникса, остаток передней лапы в виде трех стилизованных когтей и хвостовые перья в виде отдельных от туловища завитков» [1969, с. 273–274]. Исследователем справедливо отмечены особенности изображений, однако предложенная им схема развития мотива не кажется безупречной, если сравнивать орнамент «противостоящие фениксы» на четырех чашках из ноин-улинских курганов. Так, фениксы на чашках из кург. № 20 и 31, изготовленных в мастерской Каогун в 4-й год Юаньянь (соотносится с 9 г. до н.э.), выполнены более схематично, более небрежно и менее детально, чем на чашечке из кург. № 1 (найденна А.Д. Симуковым), которая была сделана в мастерской Сигун в 5-й год Цзяньпин (2-й год до н.э.).

Возможно, стилистические расхождения в исполнении одного орнамента обусловлены тем, что сосуды были изготовлены в разных мастерских, а не хронологическими различиями.

Выводы

Надписи и орнамент на лаковых изделиях позволяют сделать предположение о дате кургана, уточнить время изготовления вещей и определить мастерскую, в которой они были сделаны. Согласно результату сравнительного анализа, почти все надписи являлись типовыми для эпохи Западная Хань, кроме надписи на чашке из кург. № 6. Поэтому при наличии только части надписи по порядку перечисления должностей чиновников можно установить мастерскую: если этот порядок отражает снижение значимости – в государственной Сигун и Гунгуань, если возрастание – в столичной мастерской, принадлежавшей *шаофу*. Очевидно, что чашка № 2 из кург. № 20 (хотя надпись на ней сохранилась не полностью) выполнена в мастерской Каогун в Чаньани. Чашка из кург. № 1 в пади Цзурумтэ сделана в мастерской Сигун. Остальные лаковые изделия, обнаруженные на территории Монголии в погребениях знатных хунну в могильнике в пади Суцзуктэ (Ноин-Ула), являются продукцией столичной мастерской Каогун.

Таким образом, подтверждается предположение о том, что в ноин-улинских курганах погребены хуннские шаньюи и их приближенные, которые получали подарки непосредственно из императорских кладовых (мастерских). Об этом свидетельствует и другой богатый сопроводительный материал. Лаковые изделия, найденные в Лолане – ханьской префектуре в Корее, судя по надписям, были изготовлены в мастерских Сигун и Гунгуань в Чэнду, из чего можно сделать вывод: данные вещи не относились к дарам китайского императора иноземцам, они принадлежали проживавшим на этой территории китайским чиновникам. Забота о создании строгой иерархии и делении на группы любого сообщества была одной из особенностей ханьской эпохи, которая нашла отражение в надписях на лаковых чашечках.

Список литературы

- Бернштам А.Н.** Гунский могильник Ноин-Ула и его историко-археологическое значение // Изв. АН СССР. Отд-ние обществ. наук. – 1937. – № 4. – С. 947–968.
- Большой китайско-русский словарь:** в 4 т. – М.: Наука, гл. ред. вост. лит., 1983. – Т. 1. – 553 с.
- Волков С.В.** Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке. – М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 1999. – 312 с.

Древнекитайская философия. Эпоха Хань. – М.: Наука, 1990. – 523 с.

Елисеєфф В., Елисеєфф Д. Цивилизация классического Китая. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 640 с. – (Великие цивилизации).

Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье (Погребальные памятники). – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. – 248 с.

Лубо-Лесниченко Е.И. Китайские лаковые изделия из Ноин-Улы. – Л.: Сов. художник, 1969. – С. 267–277. – (Культура и искусство народов Востока; вып. 7).

Миняев С.С., Елихина Ю.И. К хронологии курганов Ноин-Улы // Зап. Ин-та истории и материальной культуры РАН. – СПб., 2010. – Т. 5. – С. 169–182.

Пиразцолли-Серстевенс М. Китайская надпись из элитного кургана сюнну в могильнике Царам // Археологические вести. – М.: Наука, 2008. – Т. 15. – С. 71–74.

Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Исследование ноин-улинского кургана № 31, Северная Монголия // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН. – Новосибирск, 2009. – Т. XV. – С. 372–376.

Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д., Эрдене-Очир Н. Изучение погребального сооружения кургана 20 в Ноин-Уле (Монголия) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2008. – № 2. – С. 77–87.

Руденко С.И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 206 с.

Умэхара С. Мо:ко Ноин-ура хаккэн ибуцу (Археологический памятник, найденный в Ноин-Уле, Монголия). – Токио: То:ё бунко, 1960. – 101 с. (на яп. яз.).

Хангук кымсокмун чонхап ёнсан чжонбо (Единая виртуальная информационная система по корейским надписям,

высеченным на изделиях из камня (металла и т.д.)). – URL: http://gsm.nricp.go.kr/_third/user/frame.jsp?View=search&No=4&ksmno=7569 (дата обращения: 1.10.2008) (на кор. яз.).

Ханьдай учжи вэньхуа цзыляо тушо (Сведения о материальной культуре эпохи Хань с иллюстрациями и пояснениями). – Шанхай: Гуцзи чубаньшэ, 2008. – 641 с. (на кит. яз.).

Хун Ши. Чжаньго, Цинь, Хань цизи яньцзю (Исследование лакированных изделий периодов Чжаньго, Цинь и Хань). – Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2006. – 273 с. (на кит. яз.).

Чжан Жун. Гудай цизи (Древние лаковые изделия). – Пекин: Вэньу, 2005. – 248 с. (на кит. яз.).

Чистякова А.Н. Иероглифическая надпись на лаковой чашке из кургана № 20 в Ноин-Уле (Монголия) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2009. – № 3. – С. 59–68.

Шан Чэнцзо. Чанша гуу вэньцзяньцзи. Сюйцзи (Записи о древностях из Чанша. Продолжение). – Пекин: Чжунхуа шуцзю, 1996. – 339 с. (на кит. яз.).

L'Asie des steppes d'Alexandre le Grand à Gengis Khan: catalogue. – P.: Réunion des Musées Nationaux, 2001. – 203 p.

Pirazzoli-t'Serstevens M.A. Chinese Inscription from a Xiongnu Elite Barrow in the Tsaraam Cemetery // The Silk Road. – 2007. – Vol. 5, N 1. – P. 56–58.

Pirazzoli-t'Serstevens M.A. Chinese Lacquerware from Noyon uul: Some Problems of Manufacturing and Distribution // The Silk Road. – 2009. – Vol. 7. – P. 31–41.

Материал поступил в редколлегия 07.06.11 г.